

Секция «Юриспруденция»

Значение общественной опасности деяния

Мартовицкая Марина Владимировна

Студент

Национальный университет "Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого Институт подготовки кадров для органов прокуратуры Украины, Харьков, Украина

E-mail: marinavmart@rambler.ru

<?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office"/>

В настоящее время в науке уголовного права не сформировалось единого подхода к определению понятия общественной опасности.

Н.Ф. Кузнецова рассматривает общественную опасность деяния как его вредоносность, выражающуюся в причинении либо создании угрозы причинения ущерба охраняемым Уголовным кодексом интересам [3].

А.И. Рарог под общественной опасностью деяния понимает его способность причинять существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона[5].

А.П. Козлов полагает, что общественную опасность можно определить как угрозу возникновения вреда или создание вреда существующим общественным отношениям[2].

На наш взгляд, использование термина «вред» является более удачным решением проблемы определения общественной опасности, так как он по своему содержанию является более широким, чем понятие «ущерб».

Примерно таким же косвенным определением общественной опасности оперирует законодатель в ч. 2 ст. 11 Уголовного кодекса Украины, где описывается малозначительное деяние, которое «не представляет общественной опасности, то есть не причинило и не могло причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству». Соответственно возникает вопрос о том, какой вред должен причиняться при совершении преступного деяния? Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что любое общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом, должно причинять существенный вред. Однако в чем именно он заключается и каковы критерии существенности вреда, - на эти вопросы законодатель отвечает молчанием. Возможно, следствием этого является несколько неточная формулировка диспозиций ряда преступлений, закрепленных в Особенной части Уголовного кодекса. Так, например, незаконная охота (ст. 248 УК Украины), незаконное занятие рыбным, звериным либо иным водным добывающим промыслом (ст. 249 УК Украины), являются преступлениями в случае, если они причинили существенный вред[1]. Подобное описание общественно опасных деяний в Уголовном кодексе заставляет задуматься о соотношении ч.2 ст.11 УК Украины с ранее указанными статьями. Почему законодатель дублирует существенность вреда в диспозиции Особенной части Уголовного кодекса, в то время как Общая часть Уголовного кодекса и без того закрепляет это положение как основополагающее для разграничения преступления и малозначительного деяния? В этой связи возникает ощущение некой противоречивости между понятием малозначительного деяния и содержанием вышеназванных преступлений.

В теории уголовного права общественная опасность считается одним из критериев криминализации и декриминализации деяний. Для принятия решения законодателю необходимо выяснить различные аспекты, связанные с принципами криминализации. В том числе и установить характер и степень общественной опасности деяния. В теории определяющими признаками степени общественной опасности являются: объект, последствия совершенного деяния, форма вины, способ совершения деяния, мотив, цель и др. Законодатель в ч. 2 ст. 11 Уголовного кодекса Украины указывает лишь один критерий - причинение существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству. Но, к сожалению, точной математической шкалы оценки существенности вреда не существует, и существовать не может.

Вместе с тем, согласно ст. 12 Уголовного кодекса Украины критерием классификации преступлений является степень их тяжести, а на роль формального классификатора по такому критерию украинский законодатель не смог избрать ничего другого, как санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса.

Таким же образом, в основном, с помощью вида и меры наказания, определяется общественная опасность преступления и в Уголовном кодексе Российской Федерации (ст. 15), Уголовном кодексе Белоруссии (ст.12) и др.

В Уголовных кодексах таких государств, как Австрия, Швеция, Дания, Голландия, Франция, Турция, вообще не упоминается об общественной опасности преступного деяния.

Критикуя такой подход, О. Малиновский говорит: «При формальном подходе к преступлению теряется его антиобщественная сущность. Становится непонятным, почему законодатель решил криминализировать то или иное деяние, чем руководствовался тот, кто применяет закон, освобождая лицо, которое совершило малозначительное, но формально преступное деяние, от наказания»[4].

В связи с этим стоит подчеркнуть, что не всегда указание в законе на такой признак преступления, как общественная опасность, исключает на практике необоснованную криминализацию тех деяний, характер и степень общественной опасности которых не свойственны преступлению. Думается, что решению данной проблемы может способствовать лишь законодательное закрепление правил и критериев криминализации того или иного деяния.

Литература:

1. Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 2001, 25-26, ст. 128,136.
2. Козлов А.П. Понятие преступления. Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.- С. 719.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. доктора юридических наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой и кандидата юридических наук, доцента И.М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.- С.125.
4. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. – М., 2002. – С. 50.
5. Уголовное право. Части Общая и Особенная: Курс лекций/ Г.А. Есаков, А.И. Рарог и др.: под ред. А.И.Рарога, М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2005. - С.15.

Слова благодарности

Благодарю за продление сроков подачи заявок и тезисов. Интерес к науке иногда за-

Конференция «Ломоносов 2011»

ставляет забывать обо всем на свете. И даже о сроках подачи документации:) Огромное спасибо за проведение столь важного и нужного мероприятия. Уверена, что его участники получат огромный опыт и незабываемые впечатления!!!